

Рафаэль Мухамадеев

**ПРО-ПИСИ
ВЕНЕРОЛОГА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М92

Мухамадеев Рафаэль Хазиевич

М92 Про-писи венеролога / Рафаэль Мухамадеев. — Москва:
Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Доктора и интерны).

ISBN 978-5-17-097404-7

ISBN 978-5-17-098518-0

Искрометные записки стеснительного венеролога расскажут о самых пикантных случаях в его практике, рассказ ему помогут вести глазастые окулисты, хирурги с золотыми руками и такими же зубами, сердечные кардиологи, душевные психиатры... Веселые и равнодушные врачи всегда подскажут, укажут, прикажут, что делать и как.

Обращайтесь, не стесняйтесь!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Редактор *Т.Р. Мухамадеев*
Корректор *Ф.Ф. Утяганова*
Художник *П.А. Панов*

Подписано в печать 20.04.16 г. Формат 84×108¹/₃₂. Усл. п. л. 16,80.

Тираж экз. Заказ №

Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ISBN 978-5-17-097404-7

ISBN 978-5-17-098518-0

© ООО «Издательство АСТ», 2016

PARS PRIMA.

**ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ С ВЕНЕРОЙ
ПОСЕТИ ЭСКУЛАПА!**

ОБРАЩАЙТЕСЬ, НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ!

Vos estis sal terrae
(Вы соль земли).

За прошедшее время мы окончательно оперились и крепко встали на ноги, стали хорошими и высококвалифицированными специалистами. Не стесняйтесь! Обращайтесь друг к другу за помощью. Уже ничем не удивите!

Если, к примеру, гипертонический криз накатил — шарахнул — ползите скорее к Наташке или Риммочке, Иринке или Мариночке. Если шагу ступить не можете, вызывайте Леночку. Если залетели — бегите к Танюшке, Андрюшке, Эльвирочке, Гришке, Фируське и другим однокурсникам. Подхватили трипперок как ветерок — к Леночке и Рафаэльчику, нервишки шалят-играют — к Оленьке. Ум за разум заходит — к Тимурке, «белочка» в гости зашла — к Рустуку, сердечко забарахлило — к Альфиюше, Резедуше. А если как Паниковского девушки не любят, это просто старость или пенисит, или острый простатит.

А когда душа болит, лапы ломит, хвост отваливается или вдруг приспичило, скрючило, вздрючили — обращайтесь! У нас есть специалисты на все руки.

Обращайтесь, не стесняйтесь!

Мы откисямим, раскрючим, отчекрыжим, отдрючим, отчебучим «Отче наш», вылечим!

Что мы в Башкирии татаро-монголы какие-нибудь? Мы однокурсники. Обращайтесь!

Среди нас есть не подслеповатые, а глазастые окулисты. Не паршивые дерматологи, а стеснительные венерологи. Бородатые и просто звездатые акушеры и гинекологи. Хирурги с золотыми руками и такими же зубами. Сердечные кардиологи. Душевные психиатры. Добрые без язвительности, желчи и камня за пазухой гастроэнтерологи. Никогда не поставят вас в неловкое положение чувствительные проктологи. Имеются терпеливые неврологи. Не молодые и сопливые оториноларингологи, а опытные как матерый тетерев специалисты. Все увидят насквозь наши рентгенологи. Без шума и пыли, без стыда и совести заглянут вовнутрь любознательные эндоскописты. Всегда подскажут, укажут, прикажут, что делать и как поступить опытные заведующие отделениями, главные врачи и их заместители.

Обращайтесь, не стесняйтесь!

ХОП-ХОП!

Deus nobis haec otia fecit
(Бог даровал нам эти
утехи).

— Доктор, а когда тяпнуть можно? — спросил меня пациент, узнав о результатах исследования на инфекции, передаваемые половым путем.

— Что значит тяпнуть? — задумчиво протянул я. — Вы хотите узнать, когда выпить можно? То есть злоупотребить алкогольными напитками. Да?

— Да, — журавлем переминаясь с ноги на ногу, скромно подтвердил свою просьбу любитель женских ласк и алкоголя.

Давно подметил у мужчин одну особенность. После сообщения им о выявлении у них заразного венерического заболевания лишь некоторые члены не лучшей половины человечества рвут на себе волосы, плачут крокодиловыми слезами и гадают на кофейной гуще, что же за этим последует. Немедленно вспоминают дорогую, верную, ревнивую жену, любимых деток и высокооплачиваемую работу во внутренних органах. Обещают извлечь хороший урок, сделать правильные выводы, придержать язык, поджать хвост между ног и никогда-никогда больше не поднимать на чужое тело даже руку.

Настоящие же мужики стоически переносят удар, как футболисты в штрафной, мол, знали на что шли, когда приглашали даму в баню. По вызову! Неторопливо, как жвачные животные переваривают неприятную новость, осознают необходимость скорейшего начала лечения, возможные последствия. И... вот тут у них сразу появляются вопросы. Впрочем, немногочисленные. Всего на две темы.

Соблюдать ограничения? Как же это? Невозможность и далее прожигать жизнь по собственному хотению и распоряжаться своим драгоценным здоровьем по природному велению? Нельзя?!

* * *

— Что, — просительно пробасил детинушка плачущим тоном, — даже и пивка теперь нельзя попить? — облизал пересохшие губы, непроизвольно теребя сквозь штанину больную дубинушку. Как будто он сейчас испытывал танталовы муки, изнывая в центре Сахары от нестерпимой жары и мучительной жажды.

«Поразительно, — подумал я, — спрашивает не о заболевании и не о том, как бы поскорее вылечиться, а о том, можно ли горячительные напитки употреблять? Как и раньше. Тьфу!»

Скрестив руки на пивном животике, мысленно представил высокий бокал темного ирландского эля с густой шапкой воздушной пены, из которой, словно соревнуясь в прыжках на батуте, бойко выскакивают разнокалиберные пузырьки. У самого дна они такие маленькие, но по мере взросления и приближения к поверхности все более увеличива-

ются в размерах и, наконец, легко выпрыгивают, как дельфины, на воздушную свободу. Ура! Переливаясь всеми цветами радуги, радостно кувыркаются и вращаются в воздухе до тех пор, пока не лопнут и не упадут обратно на мягкую белую перину пивной пены. Стенки бокала быстро запотевают, покрываются водяной изморосью, скрывающей волшебным туманом бурлящие внутри процессы. Наконец, таинственным образом, у края бокала появляются, словно ниоткуда, мельчайшие капельки воды и начинают собственный чарующий неповторимый танец любви. Сливаясь друг с другом, становятся все крупнее, наконец, под собственной тяжестью срываются вниз, и, как слаломисты, скользят по вертикальной поверхности бокала в последний раз. Кап!

Кто сказал, что можно бесконечно долго смотреть на горящий огонь, текущую воду и чужую работу? А на свежее пиво? Мм!

Я сглотнул набежавшую слюну, рефлекторно посмотрел на часы, отогнал несвоевременные мысли и мстительно произнес охрипшим голосом:

— Нет, голубчик, нельзя! «А мне можно». Пива особенно! В пиве, друг мой, содержится хмель, раздражающий слизистую оболочку мочеиспускательного канала, усиливая воспалительные процессы, вызванные гонококками Нейссера. А у вас, мой дорогой, — произнес я с паузами врачебный приговор-диагноз: — Бленнорея, перелой, триппер, гонорея! Допрыгался!

— Это все у меня? — покрываясь мертвенной бледностью, прошептал осоловелыми губами, слов-

но карп в аквариуме, боец-молодец. — Теперь конец?

— Нет, — успокоил я пациента, — это одно заболевание. Но очень серьезное венерическое заболевание, передающееся половым путем, которое может поражать не только мочеполовую сферу, но и другие органы и системы неокрепшего мужского организма.

— А-а, — задумчиво протянул неокрепший юношеский организм, пытаясь принять умный вид, мысленно обозревая свою мочеполовую сферу. Ранее, наверное, и не подозревавший у себя наличия других органов, кроме выдающегося мужского отличия.

— Гонорейный процесс может поражать конъюнктиву глаз, — указал я в лицо страдальцу кривым указательным пальцем. Он непроизвольно захлопал пушистыми ресницами, пораженный новыми сведениями. — Затрагивает прямую кишку, — нецеломудренно ткнул в разрезы его джинсов. Тот испуганно прикрыл зад ладошками. — А в исключительных случаях инфекция приобретает генерализованный характер!

— Это не мой случай? — взвыл впечатленный слушатель.

— И может развиться, — добавил напряженного металлического трагизма в голос, — гонококковый сепсис с бактериальными метастазами в суставы и другие органы.

— Доктор! — взревел паренек, как-то разом осунувшийся и ставший меньше ростом. — Я умру? Можно я присяду? — попросил он и, не дожидаясь

ответа, тут же распластался на дерматиновой кушетке, морской звездой раскинув конечности. По-видимому, мысленно представляя процесс распространения метастазов от начала до конца.

— Не раскисай! — поддержал я его. — Есть еще время образумиться. Немного. Обратились вы своевременно. Быстро поставим на ноги, — начал поднимать его с кушетки. — Только нам нужно узнать, от кого ты заразился и с кем еще имел половые связи? — интимно зашептал я, втираясь в доверие для качественного выполнения прямых профессиональных обязанностей. — Когда? Адреса, пароли, явки... Хе-хе!

— Толком и не помню, как все произошло, — горестно начал он рассказывать свои приключения, — выпивши был. Крепко! Друзья удружили. Решили сюрприз сделать. Грехи смыть! Гады! За мои же деньги! Подарили трипперок, как ветерок! Наградили, — печально, словно завядший лютик, поник кудрявой головой, — архиерейским насморком. — В субботу номер сауны на улице «Передовая работница» сняли. На прощальный мальчишник! Друзья и вызвали на грех девчонок.

— Пойдите! — я окончательно привел его в стоячее положение. — Вы хотите сказать, что мальчишник был посвящен, так сказать, прощанию с холостой жизнью? Да?!

— Да, — чуть не плача, подтвердил жених. — Через неделю свадьба с Наденькой. А потом сразу улетаем на Мальдивы.

— Вы, батенька, — возмущенно плюхнул паразита обратно на кушетку, — с трудом подбирая

слова, — хм-хм, неосмотрительно поступили! Погорячились. Такое начало новой жизни устроили! Сейчас вам Занзибар с карачуном будет, а не Мальдивы!

— Виноват, отец! — глядя снизу вверх, сложил он молитвенно руки, взывая о милосердии.

— Папа тебе отец, а бог судья! — наставительно указал в небеса искривленным многолетней работой пальцем. — Вот вам направление в процедурный кабинет. Идите, укольчик сделайте. Перед свадьбой на контрольное обследование необходимо появиться!

— И все? — изумился он.

— Что значит все? Нет, не все! Через месяц надо повторно кровь на анализы сдать и мазки на инфекции, передаваемые половым путем.

— А потом можно будет? — с робкой надеждой спросил болезный. Воистину, «Dum spiro, spero». Пока дышу, надеюсь.

— Что?

— Это, — замялся он. — Хоп-хоп! — похлопал ладошкой одной руки вколачивающим жестом по кулаку другой. — Хоп-хоп!

— Что это значит? — принял я недоуменный вид.

— Как объяснить-то, ептить, — затруднился жених с дефинициями, пытаясь подобрать не матерное определение, — как это будет по-русски, а? — Ожидая подсказки, посмотрел на потолок. — Шлеп-шлеп! — шлепнул двумя пальцами правой руки по левой ладошке.

— Не понимаю вас, молодой человек, — снял пенсне с переносицы, решив не приходить к нему на помощь.

Он пощелкал кастаньетами пальцев:

— Вжиг-вжиг, шик-шик, фьють-фьють, — звонко засвистел весенним соловьем, одновременно показывая жестами, как будто дергая вожжами, бодро понукает кобылку.

— Что это вы изображаете? — тупым меринном упрявился я. И, продолжая воспитательный процесс, неумело просвистел его любовную руладу старым потрепанным воробьем: — Фьють-фьють?!

— Трахтебядок! — выпучив глаза и разбрызгивая вокруг слюну, с натугой выдал он еще один молодежный синоним секса.

— А-а?! Так бы сразу и сказали, — фарисейски улыбаясь, развел руками. — Что же вы меня так обижаете? Корень слова я понял. Вы, наверное, хотите узнать, когда после лечения можно будет совершить коитус?

— Что это? — его изумлению не было предела.

— Вы спрашиваете меня, когда можно будет соединиться с невестой? Заняться совокуплением. Половыми сношениями. Соитием. Копуляцией...

— Что я, извращенец, что ли?

— ...половым актом! Любовью ваши хлопки и неприличные жесты язык не поворачивается назвать!

— Док! Да ты что в самом деле? В мужеложестве подозреваешь?

— Молодой человек! — менторским тоном продолжил я, умирая от едва сдерживаемого хохота. —

Эти понятия обозначают тот самый любовный процесс, который на вашем птичьем языке звучит как хоп-хоп, шлеп-шлеп, вжиг-вжиг, трах-трах, скрип-скрип. Как там еще? — пощелкал пальцами. — Фьють-фьють!

Привлеченная скрипом и любовными зазывными трелями, в кабинет вплыла заведующая поликлиникой Светлана Ахатовна, недоуменно осмотрела помещение и громко спросила:

— Что это вы тут художественный свист на всю поликлинику устроили? А?! Денег же не будет!

* * *

Дорогой друг! Не будь рабом своих возвышенных желаний. Подумай о низменных последствиях. И никогда не становись на колени перед незнакомой дамой, а не то встанешь перед венерологом.

Хоп-хоп! Обещаю! Ваш Рафочкин.